

МАГАЗИН ГОТОВЫХ МАРТАЛЕРОВ

Известия - ноябрь - 27 ноября с. 7

МАРИНА ДАВЫДОВА

Одним из главных хитов Авиньона стал спектакль цюрихского «Шаушпильхаус» «Groundings. вариация на темы надежды».

«А я видел нового Марталера», — сказал мой приятель, недавно вернувшийся из Берлина. «Понравилось?». «Как всегда». Я, устранившись поудобнее в кресле: «Ну, давай с подробностями». Пауза. «Не знаю даже. А что рассказывать? Такой Марталер, купленный в магазине готовых Марталеров».

Спектакль «Groundings» куплен там же. Только не подумайте ничего плохого. Я очень люблю Марталера, и спектакль скроен и сшит изумительно, но все, что я могу рассказать, каждый, кто хоть раз заходил в этот магазин, может рассказать сам.

Есть отличное пространство, опять придуманное Анной Фиброк. На сей раз это зал ожидания в аэропорту. Вместо обычного занавеса тут висит противопожарный. В самом начале спектакля он никак не хочет подниматься, и на нем проецируется текст объяснительной записки: это, мол, по техническим причинам, обождите чуть-чуть, у нас новое оборудование, осваиваем, скоро освоим.

Есть безымянные действующие лица — любимые герои ироничного швейцарца, уважаемые полудурки. На сей раз массовка изображает то пассажиров в аэропорту, то работников этого самого аэропорта. Голос за кадром объявляет, что посадка задерживается на несколько секунд. Потом, что на несколько дней. Потом, что на пару-тройку лет. Участники массовки воспринимают любое известие со стоическим спокойствием, тут же вынимают мобильники и начинают звонить жене, в офис, коллегам. В смысле — к обеду не ждите.

Есть точно и остроумно подобранное музыкальное сопровождение. На сей раз в действие спектакля включен тапер, одиноко сидящий в пустой оркестровой яме. Он тоже, как водится, с придурью. Его борьба с занавесом — это почти мифологический поединок антропоморфного героя с техноморфным. Чуть позже он, по совместительству тоже работник аэропорта, только низшего звена, будет наигрывать благостные альпийские мелодии. Менеджерша высшего звена застенчиво и старательно, с сидотской улыбкой, какой умеют улыбаться только артисты Марталера, выводит на авансцену все полагающиеся тирольские трели. В русском варианте она, по всей видимости,

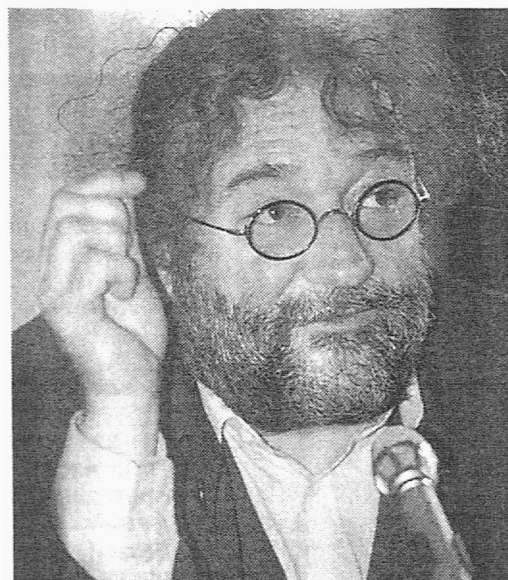
должна была бы петь что-нибудь вроде «Все хорошо, прекрасная маркиза».

Есть истинно марталеровский сюжет и никому, кроме Марталера, не пришедшийся бы литературный первоисточник. Речь идет о коллапсе, который пережила крупнейшая и благополучнейшая авиакомпания Swissair в самом начале нового века. В основу спектакля положены книжки по маркетингу и реальные отрывки из реальных стенограмм реальных заседаний этой самой компании со всеми вытекающими отсюда «клирингами» и прочими словечками менеджерского эсперанто. Встречаются совершенно восхитительные пассажи. Например, о том, как Аристотель и перипатетики трактуют понятие прибыли. Или что-то в этом роде.

Есть фирменные гэги Марталера. Grounding в отличие от landing не просто посадка, а посадка вынужденная. В русском языке эквивалента этому понятию нет, но театральным эквивалент изобретательный режиссер находит легко и точно. Не успеет работник-пассажир удобно устроиться в своем офисном (самолетном) кресле, как оно пронесется по сцене с ветерком и, пробивая брешь в стене, вылетает в закулисное пространство. Такой-то уволен. Или катапультирован. Бесстрастные служители сцены заделывают брешь пенопластом. Минута — и очередная жертва пробивает «заплату». Оставшиеся в самолете (на службе) поют жертве отходную, предварительно оплавав ее лицемерными слезами.

Кстати, об увольнении. Groundings — последний спектакль, выпущенный Марталером в цюрихском Schauspielhaus. Контракт с ним городские власти продлевать отказались (власти можно понять, такое искусство вряд ли нужно швейцарскому народу). Хитрый режиссер включил в общую номенклатурную галиматью, произносимую со сцены, еще и официальные прощальные речи в адрес себя самого, увековечив таким образом собственный grounding и показав язык своим обидчикам.

Я думаю иногда, какой гениальный спектакль мог бы сделать Марталер, возьми он за основу многочисленные конференции и круглые столы, которые проводятся на театральных фестивалях. В том числе и на самом Авиньонском. А каким восхитительным материалом послужил бы ему весь нынешний цирк с французскими профсоюзами. Интересно, простил бы форпост театральной демократии Марталеру такие выходы?

Гуру европейского театра Кристоф Марталер показал свой новый спектакль в Авиньоне

Пока ему все позволено. Не знаю, как народ, но фестивали и критики его любят. Критики пишут так: «Все наше (европейское. — «Известия») общество — не только Swissair — совершает вынужденную посадку. Ее совершает вся европейская культура. Ее совершает сама Швейцария. Ее совершают ценности западного мира, и никто не помнит больше, кем они были». С критиками хочется поспорить. О том, что с Европой все не так уж плохо, свидетельствует хотя бы тот факт, что у этой самой Европы есть Марталер, готовый отрезвлять ее, смеяться над ней, предавать ее анафеме, но ведь и любить ее. И населяющих ее людей тоже любить.

В финале спектакля горе-пассажиры, всю дорогу прижимавшие к груди чемоданчики, открывают их, и мы видим, наконец, их удивительное содержимое. Это манекены. Такие же безликие, безымянные и беззащитные, как и их владельцы. Забыв все правила приличия, участники спектакля на наших глазах начинают вдруг плакать над своими бессловесными «попутчиками», любить их, совокупляться с ними, жалеть их. И, глядя на это, думаешь: неужели же мы столь безжалостны и жестокосердны, что не полюбим и не поймем самих героев Марталера. Этих вечных странников, терпеливо ждущих на земле своего часа и улетающих из нашей нелепой жизни прямо в небытие.